

УДК 32.001(091)(73)

ББК 66.1(7Coe)

P83

Рузвельт, Франклин.

P83

Беседы у камина. О кризисе, олигархах и войне / Франклин Рузвельт ; [пер. с англ. А. Шаракшанэ и др.]. – Москва : Алгоритм, 2016. – 352 с. – (Гиганты политической мысли).

ISBN 978-5-906861-25-2

Франклин Рузвельт – 32-й президент Соединенных Штатов Америки, центральная фигура в мире в середине XX века – возглавлял США во время мирового экономического кризиса и Второй мировой войны.

В самой известной книге Ф. Рузвельта собраны тексты его выступлений по американскому радио («беседы у камина») в годы президентства. Этот период истории США характерен тяжелым, затяжным кризисом, который получил название «Великая депрессия», и выходом из него благодаря новым методам и смелым действиям президента. Немало бесед посвящено Второй мировой войне, рождению антигитлеровской коалиции против фашизма; президент неоднократно говорил о мужестве и стойкости российского солдата.

УДК 32.001(091)(73)

ББК 66.1(7Coe)

ISBN 978-5-906861-25-2

© Перевод с английского

А. Шаракшанэ и др., 2003

© ООО «ТД «Алгоритм», 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мой дедушка любил разговаривать с людьми прямо, простым языком. Он обладал большой верой в американский народ и знал, исходя из длительного опыта общения с друзьями, соседями и простыми жителями своего любимого города Гайд-парка и штата Нью-Йорк, что самыми лучшими судьями его политики были обычные американцы, которые понимали, что он пытался сделать.

Как лидер страны, который столкнулся с двумя самыми серьезными кризисами в современной американской истории — Великой депрессией и Второй мировой войной, — Франклин Делано Рузвельт часто выступал с объяснениями своих идей согражданам. Мой дедушка не хотел, чтобы его друзей, соседей, всех американцев призывали идти на жертвы или поддерживать его политику до того, пока они не услышат объяснений важности этих шагов непосредственно от него. И поэтому он открыто разговаривал с ними по радио. Серию таких его выступлений продолжительностью 30—40 минут каждая вскоре стали называть «Беседами у камина».

Первая из тридцати одной «Бесед у камина» Франклина Рузвельта состоялась 12 марта 1933 года, буквально через несколько дней после его вступления в должность президента США. Тогда нация оказалась парализована экономическим кризисом, приведшим к краху банковскую систему США. Франклин Рузвельт обратился к помощи национального радиовещания для объяснения необходимости приня-

тия первого из важнейших законов программы «Нового курса» — чрезвычайного банковского акта 1933 года.

Негромким, спокойным, разговорным тоном Франклин Рузвельт разъяснял своим слушателям, какие меры принимает правительство, чтобы гарантировать сохранность имеющихся частных вкладов в коммерческих банках и вновь сделать безопасной для своих граждан возможность хранить свои денежные сбережения на банковских депозитах. Поверив словам президента, американцы стали вновь возвращать свои деньги в банки. И когда в течение последовавших после выступления суток количество вновь открытых вкладов постепенно стало превышать количество закрытых, стало ясно, что кризис преодолен.

В ходе продолжавшейся «Великой депрессии» Франклин Рузвельт часто прибегал к радиообращениям для объяснения причин создания многих программ «Нового курса», таких, например, как Гражданский корпус охраны природных ресурсов, Администрация развития общественных работ, которые были призваны помочь его согражданам преодолеть трудности тех дней.

Франклин Рузвельт с большим эффектом использовал «Беседы у камина» и в годы Второй мировой войны. Он объяснял своим согражданам, почему они должны предоставлять помощь по программе «ленд-лиза» нашим союзникам в России и Великобритании. Президент говорил о принципиальных целях США в войне — установлении во всем мире торжества «Четырех свобод»: Свободы слова и собраний, Свободы вероисповедания, Свободы от нужды и Свободы от страха и приводил доводы в пользу создания Организации Объединенных Наций, — как средства для предотвращения катастрофических мировых войн в будущем.

Моя бабушка сказала однажды, что Франклин Рузвельт «обладал замечательной способностью выражать свою личность в своих речах», также как и возможностью «говорить простым английским языком даже о весьма сложных проблемах. Он передавал своим слушателям чувства доброго дружеского участия и серьезной озабоченности». В эпоху средств массовых коммуникаций, когда такие демагоги, как Гитлер и Муссолини, спекулировали на народных страхах и предрас-

судках, Франклин Рузвельт, в противоположность этому, взывал к лучшим чувствам и качествам людей, чтобы восстановить их доверие и дать им возможность жить вместе в мире и согласии. Вот эта способность объединять людей во имя общего блага, возможно, является самым значимым наследием «Бесед у камина».

*Сопредседатель бюро директоров
Института Франклина и Элеоноры Рузвельт
Анна Элеонора Рузвельт*

Часть 1

«НОВЫЙ КУРС»

(1933—1938 гг.)

БАНКОВСКИЙ КРИЗИС

Ни один президент США не получал такого тяжелого наследства. Страна переживала самый глубокий и масштабный экономический кризис в своей истории. К моменту официального вступления Рузвельта в должность президента банковская и финансовая системы США потерпели полный крах. Банки не могли нормально функционировать, и губернаторы почти всех штатов объявили об их закрытии.

Поэтому свой первый рабочий день президент Рузвельт вынужден был начать с принятия срочных чрезвычайных мер по спасению банков, которых в США насчитывалось около 14207, из них федеральными были 4897 банков, а остальные — местными.

В воскресенье 5 марта 1933 г. президент своим решением объявил «банковские каникулы» на четыре дня — с 6 по 10 марта 1933 г., — для того чтобы предпринять необходимые шаги для «лечения» больной банковской системы, и заявил о созыве 9 марта специальной сессии Конгресса США.

Принятый Конгрессом 9 марта Закон о чрезвычайной помощи банкам давал президенту право принимать все необходимые меры, разрабатывать процедуру открытия и реорганизации банков, срочно напечатать 2 млрд. долларов.

Бюро гравирования и печати наняло несколько сот сотрудников и за ночь провело эту операцию. Утром деньги направили в 12 городов Америки, где существовали банки Федеральной резервной системы. Они сразу же возобновили свою работу.

Беседу Ф. Д. Рузвельта 12 марта слушали 60 млн. человек. По свидетельству одного из очевидцев, президент «объяснял положение так ясно, что даже банкиры могли понять его».

Некоторые полагали, что вкладчики начнут массовое изъятие денег из открывшихся банков и обменяют доллары на золото. Опасения не оправдались. Паники и ажиотажа не наблюдалось.

Было ясно, что принятые меры — лишь первые шаги. Банковская система — ключевая проблема в проведении реформ. Поэтому предстояло закрыть каналы спекуляций на вкладах населения, необоснованную утечку американских капиталов за рубеж и восстановить доверие общественности к своей банковской системе.

Решение этих проблем шло по пути координации деятельности федеральных и штатных банков, усиления регулирующей роли государства через Федеральную резервную систему, создания благоприятных возможностей для вложения средств в восстановление промышленного производства и сельского хозяйства, реализации новых проектов по ликвидации безработицы, спасения фермеров, собственности миллионов американцев.

*ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА Ф.Д. РУЗВЕЛЬТА К ГРАЖДАНАМ США
от 12 марта 1933 года*

Друзья мои, я обращаюсь к гражданам Соединенных Штатов, чтобы немного поговорить о банках. Я обращаюсь к тем, кто понимает механику банковского дела, — таких сравнительно мало, — но особенно к тому огромному большинству из вас, кто пользуется банками, чтобы хранить деньги и выписывать чеки. Я хочу рассказать вам о том, что сделано за последние несколько дней и зачем это было сделано, а также о наших дальнейших шагах. Я понимаю, что многочисленные официальные заявления, исходящие из столиц штатов и Вашингтона, законодательные акты, распоряжения Казначейства [1] и тому подобное — все эти документы, зачастую изобилующие банковскими и юридическими терминами, могут быть непонятны среднему гражданину и требуют разъяснения. Это мой долг, тем более что все вы так стойко и терпе-

ливо сносили лишения и неудобства из-за банковских каникул. И я знаю: когда вы поймете, чем занимались мы здесь, в Вашингтоне, вы и впредь будете оказывать мне поддержку — такую же полную, какими были ваши солидарность и помощь в течение прошедшей недели.

Прежде всего, позвольте мне указать на тот простой факт, что, когда вы помещаете деньги в банк, их там не складывают в сейфы. Банк инвестирует ваши деньги в различные формы кредита — облигации, коммерческие бумаги, заложенные и многие другие виды ссуд. Иначе говоря, банк заставляет ваши деньги «работать», чтобы «крутились колеса» промышленности и сельского хозяйства. Сравнительно малую часть ваших вложений банк держит в виде денежных знаков — такое количество, которого в обычное время вполне достаточно для покрытия потребностей среднего гражданина в наличных деньгах. Другими словами, все денежные знаки в стране составляют лишь сравнительно малую часть от суммы вкладов во всех банках.

Что же произошло в последние дни, в конце февраля — начале марта? Из-за того, что доверие населения к банкам было подорвано, массы людей кинулись обращать банковские вклады в наличность и золото. Наплыв желающих оказался настолько большим, что даже самые платежеспособные банки не находили достаточно наличных денег, чтобы удовлетворить спрос. Причина в том, что и совершенно надежные банковские активы было, конечно, невозможно в одночасье продать и превратить в наличность — разве что по бросовым ценам, гораздо ниже их настоящей стоимости.

Ко второй половине дня 3 марта, в пятницу прошлой недели, в стране едва ли хоть один банк продолжал нормальные операции. Почти во всех штатах губернаторы объявили о полном или частичном закрытии банков.

Именно тогда я издал распоряжение, которым ввел банковские каникулы по всей стране, и это стало первым шагом правительства в перестройке нашей финансовой и экономической системы.

Вторым шагом, в прошедший четверг, стал законодательный акт, который без промедлений, в духе патриотизма, принял Конгресс. Этим актом Конгресс подтвердил мое распоря-

жение и расширил мои полномочия, что позволит, по мере необходимости, продлевать запрет на работу банков и постепенно снимать его в будущем. Кроме того, Конгресс санкционировал разработку программы оздоровления наших банковских учреждений. Я хочу сказать моим согражданам во всей стране, что члены национального Конгресса — и республиканцы, и демократы, — показали такой пример приверженности общественному благу и понимания необходимости быстрых действий в чрезвычайной ситуации, равный которому едва ли найдется во всей нашей истории.

Третьим шагом стал ряд регулирующих постановлений, которые позволили банкам продолжать операции, необходимые для снабжения населения продовольствием и предметами первой необходимости, а также для выдачи заработной платы.

Банковские каникулы во многих случаях создают большие неудобства, но, вместе с тем, дают возможность пополнить запасы наличных денег, как того требует ситуация. Помните, что ни один платежеспособный банк не стал ни на доллар беднее с тех пор, как на прошлой неделе были закрыты его двери. Это относится и к тем банкам, которые, возможно, не смогут немедленно возобновить свою работу. Новый закон разрешает двенадцати федеральным резервным банкам [2] выпускать дополнительные денежные знаки под обеспечение надежных активов, и, таким образом, открывающиеся вновь банки смогут удовлетворить все законные требования вкладчиков. Бюро гравирования и печати [3] рассылает новые деньги в большом объеме по всей стране. Это надежные деньги, поскольку за ними стоят реальные, прочные активы.

Вы можете спросить: почему не открыть все банки одновременно? Ответ прост, и я уверен, что вы с ним согласитесь. Ваше правительство не желает повторения истории последних нескольких лет. Мы не хотим и не допустим новой эпидемии разорения банков.

Соответственно, завтра, в понедельник, мы начнем с того, что откроем банки в двенадцати городах, где имеются банки Федеральной резервной системы [4]. Открыты будут те банки, с которыми, по первому заключению Казначейства, все в порядке. Вслед за этим, во вторник, возобновят все опера-

ции банки, уже признанные платежеспособными, в городах, где имеются правомочные расчетные палаты. Таких городов в Соединенных Штатах примерно 250. Словом, мы продвигаемся так быстро, как только позволяет ситуация.

В среду и последующие дни возобновят работу банки в менее крупных городах по всей стране, конечно, при условии, что правительственные органы физически смогут завершить обследование. Процесс открытия необходимо растянуть на некоторый период времени, чтобы дать банкам возможность запросить необходимые ссуды и получить достаточные суммы наличных денег, а также, чтобы правительство могло провести разумные проверки.

Я хочу, чтобы вам было ясно: если ваш банк не откроется в первый же день, вы ни в коем случае не должны думать, что он не откроется вообще. Банки, которые откроются в последующие дни, будут иметь совершенно такой же статус, как и банки, открывающиеся завтра.

Я знаю, что многие беспокоятся по поводу банков штатов [5], не являющихся членами Федеральной резервной системы. Для беспокойства нет никаких оснований. Такие банки могут получить — и, безусловно, получают — помощь со стороны банков — членов Федеральной резервной системы, а также со стороны Корпорации финансирования реконструкции [6]; кроме того, разумеется, они находятся под непосредственным контролем соответствующих органов штатов. Банки штатов пойдут тем же путем, что и национальные банки [7], с той разницей, что разрешение на возобновление работы они будут получать от органов штатов. Министр финансов обратился к ним с просьбой разрешать открытие местных платежеспособных банков по тому же графику, по которому будут открываться национальные банки. Я уверен, что управления по делам банков на уровне штатов в своей политике открытия банков будут столь же осмотрительны и, в целом, будут руководствоваться теми же принципами, что и федеральное правительство.

Может случиться, что, когда банки возобновят работу, какая-то — очень небольшая — часть людей, еще не избавившаяся от своих страхов, снова начнет изымать вклады. Я хочу, чтобы вам было ясно: банки смогут удовлетворить все по-

требности, конечно, за исключением истеричных требований набивателей кубышек, а набивание кубышек, как я убежден, стало у нас за последнюю неделю гораздо менее популярным занятием. Не нужно быть пророком, чтобы предсказать: стоит людям убедиться, что они могут получить свои деньги, — получить их тогда, когда захотят, на любые законные цели, — их страхи быстро рассеются. Люди снова будут охотно хранить свои деньги там, где о них надежно позаботятся и где ими можно в любое время удобно воспользоваться. Уверяю вас, друзья мои, что надежнее хранить деньги во вновь открытом банке, чем дома под матрасом.

Разумеется, успех всей нашей национальной программы зависит от сотрудничества со стороны граждан — от обдуманной поддержки и использования ими надежной системы.

Напомню, в чем состоит существенное достижение нового законодательства: оно позволяет банкам легче, чем прежде, обращать свои активы в наличные деньги. Банкам предоставлено больше свободы занимать под залог активов деньги в резервных банках, и упрощены условия выпуска новых денежных знаков под обеспечение надежных активов. Эти денежные знаки — не просто бумажные ассигнации, они выпускаются только под достаточное обеспечение, а у каждого доброго банка такое обеспечение имеется в изобилии.

В заключение — еще об одном. Будут, конечно, и такие банки, которым не удастся вновь открыться без реорганизации. Новый закон разрешает правительству содействовать быстрому и эффективному проведению таких реорганизаций и даже разрешает ему подписываться, по крайней мере, на часть нового капитала, который может при этом понадобиться.

Надеюсь, друзья, что из моего краткого рассказа о том, что предпринимает ваше правительство, вы убедились, что не совершается ничего сложного, никакой крутой ломки.

В стране создалось плохое положение с банками. Некоторые банкиры, распоряжаясь средствами людей, действовали некомпетентно или бесчестно. Доверенные им деньги они вкладывали в спекуляции или рискованные ссуды. Разумеется, к огромному большинству наших банков это не относится, однако таких примеров было достаточно, чтобы потрясти граждан Соединенных Штатов и на время лишить их чувст-

ва безопасности. Это породило такое настроение умов, когда люди перестали делать различия между банками и по действиям некоторых из них стали плохо судить обо всех. Перед правительством встала задача: исправить сложившуюся ситуацию и сделать это как можно скорее. Именно эта задача сейчас решается.

Я не обещаю вам, что откроются, все без исключения, банки или что ни один человек не понесет убытков, однако теперь эти убытки будут сведены к минимуму, а вот если бы мы продолжали «плыть по течению», убытки были бы больше и затронули бы большее число людей. Я могу вам даже пообещать, что будут спасены, по крайней мере, некоторые из тех банков, которые сейчас находятся в тяжелейшем положении. Мы будем не только открывать платежеспособные банки, но и повышать платежеспособность остальных посредством реорганизации.

С огромной радостью я улавливаю нотки доверия в настроениях людей по всей стране. У меня нет слов, чтобы выразить им благодарность за поддержку и согласие с той оценкой ситуации, на которой основывается наш курс, хотя, возможно, не все в происходящих процессах было им понятно.

В конце концов, в нынешней перестройке финансовой системы есть нечто такое, что важнее денег, важнее золота, — это доверие людей. Доверие и мужество — вот что необходимо для успешного осуществления нашего плана. Вы должны иметь веру, друзья мои, не ударяться в панику от слухов и догадок. Давайте объединимся, чтобы изгнать страх. Мы разработали механизм для восстановления финансовой системы. Теперь только вы можете поддержать его и заставить работать.

Это ваше дело, друзья мои, — ваше не в меньшей степени, чем мое. Вместе мы обязательно добьемся успеха.

ПЕРВЫЕ ПРОГРАММЫ И ПЛАНЫ РЕФОРМ

Прошло восемь недель после предыдущего выступления президента Рузвельта. Срок небольшой, но настал момент, когда нужно было изыскивать финансовые средства на реализацию конкретных программ.

Федеральные финансы, государственные кредиты подкреплялись резервом золота и серебра. Принято решение запретить вывоз из страны золота в любых количествах.

Чтобы сбалансировать бюджет, проводилось сокращение вооружений.

Принятый 20 марта 1933 г. Закон об экономии сокращал на 500 млн. долларов расходы на содержание государственного аппарата.

22 марта отменен сухой закон, что, безусловно, давало дополнительный доход в бюджет.

Вводилась новая форма в подходе к сокращению безработицы. В марте 1933 г. на основе Закона о чрезвычайных работах охраны природных ресурсов создавались Гражданский корпус охраны природных ресурсов и Администрация гражданских работ.

Приобщение молодежи в возрасте 17—23 лет к благоустройству окружающей среды позволило, на первом этапе, занять более 250 тыс. человек. Они работали 5 дней в неделю (40 часов), получая 30 долларов в месяц (деньги в то время немалые), из них 25 долларов высылались семьям, остальные — «карманные расходы». Добровольцы сажали леса, создавали водоемы, осваивали заброшенные земли. Вскоре они получили название «лесной армии» Рузвельта.

Постепенно на основе практики Гражданского корпуса охраны природных ресурсов формировалась обширная программа общественных работ — одно из новшеств «Нового курса».

В планах на будущее — выработка пакетов законов, которые предотвратили бы катастрофу перепроизводства и предоставили бы правительству полномочия действовать в чрезвычайной ситуации быстро и эффективно.

*ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА Ф.Д. РУЗВЕЛЬТА К ГРАЖДАНАМ США
от 7 мая 1933 года*

Одним воскресным вечером, неделю спустя после вступления в должность, я воспользовался радио, чтобы рассказать вам о банковском кризисе и о мерах, которые мы принимали для его преодоления. Я старался объяснить гражданам

нашей страны некоторые факты, которые иначе могли быть неверно истолкованы, и вообще помочь понять происходящее. Уверен, что это сильно помогло восстановить доверие.

Сегодня, восемь недель спустя, я снова выступаю, чтобы отчитаться перед вами — в том же духе и такими же средствами рассказать о том, что мы делали и что планируем делать.

Как вы знаете, два месяца назад мы стояли перед серьезными проблемами. Страна была на волосок от гибели. Страна погибала, поскольку спад промышленности и торговли достиг опасной черты. Цены на основные сырьевые товары были такими, что обесценивались активы коммерческих и сберегательных банков, страховых компаний и других финансовых учреждений. Оказавшись в тяжелом положении, эти учреждения стали отбирать имущество по закладным, требовать погашения ссуд и отказывать в кредитах. Таким образом, фактически шел процесс уничтожения собственности миллионов людей, которые под обеспечение этой собственности заняли деньги тогда, когда покупательная способность доллара была совершенно иной, чем в марте 1933 года. В той кризисной ситуации было не до обсуждения сложных экономических рецептов и хитроумных планов. Мы имели дело с реальным положением, а не с теорией.

В то время перед нами было только два пути. Первый — позволить, чтобы и дальше люди лишались имущества по закладным, чтобы не работал кредит, а деньги складывались в кубышки. Это привело бы к вынужденной ликвидации и банкротству банков, железных дорог и страховых компаний и рекапитализации всего бизнеса и всей собственности на более низком уровне. Это означало бы продолжение так называемой «дефляции», в итоге которой огромные потери понесли бы все, у кого есть собственность или вклады в банках. Добавлю, что тогда и всех людей, работающих по найму, ожидали бы чрезвычайные лишения — в результате роста безработицы и дальнейшего снижения ставок заработной платы.

Нетрудно видеть, что такой курс имел бы не только очень серьезные последствия для экономики, но и социальные последствия, способные принести неизмеримый вред. Еще до своего вступления в должность я пришел к выводу, что нельзя заставлять американцев нести тяготы такой политики. Это

означало бы не только дальнейшую потерю людьми домов, ферм, сбережений и заработной платы, но и потерю духовных ценностей — потерю уверенности в настоящем и будущем, которая столь необходима для душевного спокойствия и довольства каждого человека и его семьи. Стоит разрушить эти ценности — и будет уже трудно вернуть доверие людей. И ясно, что ни голые призывы к доверию, исходившие из Вашингтона, ни дополнительные ссуды пошатнувшимся финансовым институтам не могли остановить движения вниз. Я понял, что нужно осуществить срочную программу действий, это было не только оправданно, но и совершенно необходимо для национальной безопасности. Конгресс, — а, когда я говорю «Конгресс», имею в виду членов обеих политических партий, — в полной мере понимал это и оказал мне большую и обдуманную поддержку. Члены Конгресса признавали, что методы, пригодные в обычное время, в чрезвычайных обстоятельствах приходится заменять на такие, которые отвечают трудным и неотложным задачам момента. При этом не произошло никакой уступки власти. Конгресс сохраняет конституционное право принимать законы и распределять бюджетные средства, и ни у кого нет ни малейшего желания изменять баланс властей. Функция Конгресса — решать, что следует делать, и выбирать надлежащий орган для проведения в жизнь своей воли. Такой порядок был строго соблюден и на этот раз. Новым было только то, что в качестве органа для реализации некоторых целей Конгресса был определен президент Соединенных Штатов. Это вполне согласуется с Конституцией и американскими традициями.

Законодательные акты, которые уже приняты или находятся в процессе утверждения, следует рассматривать как составные части обоснованного, всестороннего плана.

Во-первых, мы даем возможность получить работу четверти миллиона безработных, особенно молодых людей, являющихся кормильцами своих семей, — они будут заняты в лесном хозяйстве и в работах по предотвращению наводнений. Это большая задача, поскольку потребуется кормить, одевать и обслуживать почти вдвое больше людей, чем их насчитывается даже в регулярной армии. Создав Гражданский корпус охраны природных ресурсов [8], мы одним выстрелом

убиваем двух зайцев: повышаем ценность наших природных ресурсов и в то же время оказываем немалую помощь нуждающимся. Все эти люди — молодые мужчины — пришли в Корпус совершенно добровольно, и речь не идет о какой-либо военной подготовке. Мы сберегаем не только природу, но и людей. Одно из больших преимуществ такой работы состоит в том, что она имеет непосредственный характер и почти не требует применения машин.

Во-вторых, я испросил и получил одобрение Конгресса на предложение ввести в действие крупные объекты государственной собственности в Масл-Шолс, которые многие годы пребывали в убыточном простое [9]. В одном ряду с этим стоит обширный план капитального развития огромной территории в бассейне реки Теннесси [10]. Это улучшит условия жизни и сделает счастливее сотни тысяч людей, а косвенные выгоды получит вся нация.

Далее, Конгресс вот-вот примет законодательные акты, которые сильно помогут фермерам и домовладельцам, попавшим в бедственное положение с закладными, — будут созданы условия для уменьшения долгового бремени, лежащего на миллионах наших сограждан.

Наш следующий шаг, направленный на то, чтобы немедленно облегчить положение, — это выделение штатам, округам [11] и муниципалитетам субсидии в полмиллиарда долларов, с целью помочь им исполнить долг попечения о тех, кто в это время нуждается в непосредственной и незамедлительной поддержке.

В дополнение ко всему этому Конгресс, как вы знаете, законодательно разрешил продажу пива в тех штатах, которые того пожелали [12]. Это уже привело к значительному восстановлению занятости, а федеральному правительству и штатам дало налоговые поступления, в которых они так нуждаются.

Теперь — о планах на будущее.

В ближайшие несколько дней мы собираемся обратиться к Конгрессу с просьбой принять закон, который позволит правительству организовать общественные работы, что прямо и косвенно будет способствовать дополнительной занятости большого числа людей в хорошо продуманных проектах.